

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Цыремпилова Николая Владимировича
«Государство и бурятская буддийская община в Российской империи
XVIII – начала XX в.», представленной к защите на соискание
учёной степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

Диссертация Н.В. Цыремпилова посвящена чрезвычайно важной научной теме, имеющей бесспорную практическую значимость для осуществления государством разумной этнической и религиозной политики в отношении народов России. Взаимодействие государства и церкви, религии и политики – проблема, от решения которой во многом зависело и зависит успешное функционирование полиэтнических и многоконфессиональных государств. Работа Н.В. Цыремпилова направлена на исследование становления буддийской конфессии в Бурятии и ее взаимодействия с Российской империей.

Историческое исследование, проведенное диссертантом на заявленную тему, осуществлено на высоком профессиональном уровне. Прежде всего следует отметить, что, несмотря на большое количество трудов, посвященных распространению буддизма в Бурятии и России, после монографии К.М. Герасимовой «Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков», изданной в 1957 г., и основанном на ее материалах коллективном труде «Ламаизм в Бурятии XVIII-начала XX в.» (1983) до сих пор не было всестороннего и комплексного исследования истории утверждения буддизма в Российской империи.

Соискатель справедливо подчеркивает, что главным недостатком историографии вопроса является ограниченность в подходах и методах исследования. С российской стороны вопросом занимаются преимущественно специалисты в области монголоведения и буддологии, и тема разрабатывается в отрыве от главных направлений изучения российской истории, российской модели строительства взаимоотношений между религиями и государством. В то же время за рубежом проблемами истории буддизма в России занимаются, как правило, специалисты в области российской истории и антропологии, в их трудах зачастую отсутствует буддологическая перспектива исследований, игнорируются бурятские источники. Можно сказать, что диссертация Н.В. Цыремпилова сочетает в себе оба подхода: она основана на огромном количестве источников, которые разбросаны по разным архивам и исследование которых требует обязательного знания монгольского и тибетского языков. Диссертанту удалось собрать и суммировать самые разнообразные по своему характеру источники и представить становление буддизма в

Бурятии на широком историческом фоне, в тесной взаимосвязи с событиями в России и сопредельных странах.

Логичной и выверенной выглядит структура диссертации. Во второй главе «Бурятская буддийская община в Российской империи XVIII в. – нач. XIX в.: ранний этап административной практики» рассмотрен процесс выстраивания взаимоотношений между бурятской буддийской общиной и органами государственной власти Российской империи. Большой интерес вызывает исследование Н.В. Цыремпиловым так называемого Указа императрицы Елизаветы Петровны 1741 г., в котором она будто бы официально признала общину бурят-монголов и который многие ученые считают важнейшей вехой в истории буддизма в России. Самым любопытным является то, что сам указ не сохранился, и о нем известно только из бурятских летописей. На основании тщательного исследования всех имеющихся источников соискатель приходит к выводу, что указ, или распоряжение в действительности имел место, но был, скорее, ограничительного, нежели разрешительного характера, издан, вероятнее всего, в правление малолетнего Иоанна VI в регентство Анны Леопольдовны, а сведения бурятских источников либо ошибочны, либо обусловлены политической конъюнктурой. Вывод в определенном смысле революционный, однако полностью аргументированный, так что с ним трудно не согласиться.

В заключение главы диссертант приходит к правомерному выводу, что в государственной политике XVIII в. по отношению к буддийскому вопросу можно выделить два принципа: изоляция общины от единоверцев в соседней империи и установление контроля над общиной через введение штата и централизацию общины. Главной же проблемой взаимоотношений между властью и буддистами в XVIII в. было отсутствие законодательной основы.

Глава 4 «Первые проекты религиозного законодательства (первая половина XIX в.)» рассматривает историю законодательных инициатив в сфере регулирования духовных дел бурятских буддистов. Соискатель подробно рассматривает проекты и уставы Михаила Сперанского, Павла Шилинг фон Канштадта, генерал-губернатора Лавинского, а также Селенгинско-Хоринский устав 1841 г. Н.В. Цыремпилов считает, что власти в проектах урегулирования взаимоотношений с бурятскими буддистами балансировали между либеральными и консервативными воззрениями на существо проблемы. Первые преимущественно исходили от чиновников МИДа, которые особое внимание уделяли внешнеполитической конъюнктуре и в целях хороших взаимоотношений с Цинской империей более толерантно относились к «ламскому вопросу». На другом полюсе находились чиновники Главного управления Восточной Сибири – активные сторонники христианизации и аккультурации религиозных меньшинств. Тем

не менее, ни та, ни другая парадигмы регулирования взаимоотношений между государством и буддийской общиной не получили высочайшей поддержки.

Большого интереса заслуживает позиция самих буддистов. Диссертант справедливо отмечает, что инициативы буддийских лам отличались взвешенностью и нацеленностью на конструктивное взаимодействие. В Кудунском и Селенгинско-Хоринском уставах декларировались идеи глубокого участия государства в жизни общины. «Буддисты с готовностью шли на любые, даже самые обременительные предложения властей, такие как полная зависимость религиозных чинов от мнения родоначальников и гражданских чиновников, бюрократизация общины и формализация ее отношений с властями, сокращение штатных единиц в монастырях. Однако власть не была готова к взаимодействию с общиной в этих вопросах и предпочитала спускать решения сверху», – пишет Н.В. Цыремпилов (с. 281).

Глава 4 «Оформление системы управления буддийскими подданными в Российской империи во второй половине XIX-нач. XX века» посвящена исследованию законодательной инициативы генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, «Положения о ламайском духовенстве» 1853 г. и связанных с этим вопросов. Соискатель подробно анализирует историю появления закона, его внутреннее содержание, показывает, что положение 1853 г., несмотря на свой временный характер, так и осталось единственным законодательным документом, которым руководствовались власти и буддийская община вплоть до конца существования Российской империи. Оно стало своего рода компромиссом между либеральными и консервативными воззрениями на стиль управления бурятскими буддистами, в то время как его текст имел прямую преемственность от Кудунского устава через проекты Шиллинга и Левашева (с. 303-304).

Говоря о проектах государственных чиновников и последовавшем в конце концов «Положении», следует отметить, что, несмотря на косную бюрократическую систему, препятствующую принятию окончательных решений, работа государственной машины в разрешении столь необычного вопроса, подробно рассмотренная в диссертации Н.В. Цыремпилова, в целом все же впечатляет. Доклады чиновников, либеральных и консервативных, многие из которых были высокообразованными людьми, равно как миссионерские отчеты, привлечение ученых-востоковедов, – все это свидетельствует, на наш взгляд, о весьма обстоятельном и неравнодушном отношении государственных служащих Российской империи к исполнению своих обязанностей. Заслуживает интереса и позиция самой буддийской сангхи в ее искреннем желании урегулировать свои взаимоотношения с властями вплоть до предложения генерал-

губернатору Восточной Сибири самому назначить иерарха буддийской церкви (с. 311).

Предметом большого внимания является и сама трансформация бурятской буддийской общины. Как подчеркивает диссертант, изоляция бурятских буддистов от иностранного влияния всегда была приоритетной задачей империи (с. 156). Отчасти эта цель была достигнута, поскольку к началу XX в. институт Хамбо-лам трансформировался в «почти равноправного партнера государственной власти». Иностранное влияние перестало быть нужным самой буддийской церкви, которая стала рассматривать государство в качестве механизма защиты от нежелательных конкурентов извне. Соискатель верно замечает, что «религии существуют вне административных границ, и религиозные миграции, словно кровь в сосудах, дают жизненную энергию телу религии ... Так, еще вчерашние «свои» становятся «чужими», а зарубежное духовенство, из которого когда-то сформировалась официальная церковь, становится соперником в борьбе за «души верующих». Однако слияние с государственным аппаратом сопровождалось обезличиванием официальной церкви, неизбежной утерей ею религиозной харизмы. И борьба с «чужими» в определенном смысле приводила к отчуждению от «своих» (с. 327). С этим выводом трудно не согласиться, учитывая, что практически то же самое происходит с сангхой и в настоящее время.

Пятая глава диссертации «Бурятская буддийская община и российское общество: проблемы взаимного восприятия» рассматривает представления буддистов о государстве и, наоборот, представления российской общественности о буддизме. Диссертант подчеркивает, что подчиненное положение по отношению к государственной власти в общем характерно для буддизма. Он пишет: «империя виделась буддистам пространством возможностей и в то же время враждебной средой, существование в которой возможно было только при условии подчинения законам, какими бы жесткими они ни были. Законопослушность, как часть их цивилизационного завоевания, видится буддистам главным достоинством подданных» (с. 377-378). Что же касается представлений российской общественности о буддизме, то можно сказать, что здесь преобладала точка зрения православных миссионеров, видевших в буддизме «организованное суеверие», с дацанами в качестве «аванпостов экспансии».

В главе «Заключение» диссертации Н.В. Цыремпилов обобщает результаты исследования и подводит итоги проделанной работы.

Полагаю, что краткий обзор диссертационного исследования дает представление о том, насколько содержательным и новаторским является труд Н.В. Цыремпилова. Исследование является оригинальным и полным в фактологическом отношении и дает целостное представление о феномене институционализации буддийской церкви в Российской империи. Соискатель

исследования показал себя высококвалифицированным специалистом как в области отечественной истории, так и в области востоковедения (монголоведения и тибетологии). Его взвешенное исследование отличают аналитический взгляд, критическое отношение к источникам, подходы, сочетающие в себе кропотливую архивную работу и методологию исторической науки. Несомненно, диссертация Н.В. Цыремпилова отвечает всем требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам такого уровня и полностью соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история. Автореферат полностью отражает все основные положения диссертации. Вопросы, поднимаемые в работе, чрезвычайно важны для нашей страны, так как проблема ее единства стоит в настоящее время очень остро.

Ведущий научный сотрудник
ФАНО России ФГБУН Института монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской
академии наук д.и.н. Ирина Регбиевна Гарри.
Адрес: 670047 Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, д. 6. Тел. +7 (3012) 43-35-51.
Электронная почта: irina.garri@gmail.com

Подпись

